

К. С. Федорова

ПОВТОР КАК СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСКУРСА В РЕГИСТРЕ ОБЩЕНИЯ С ИНОСТРАНЦАМИ

(на материале русского языка)

1. Введение

Одно из важнейших направлений современной лингвистики — изучение языка в его функционировании, в том числе и изучение разговорной речи. При этом большое значение имеет учет конкретной коммуникативной ситуации, в которой происходит общение, и описание свойственного данному языку набора регистров, то есть вариантов языка, используемых в зависимости от различных параметров ситуации общения, например социальных ролей участников коммуникации, личных отношений между ними, условий, в которых происходит общение, темы разговора и т. д. Ролевые отношения между партнерами по коммуникации могут быть симметричными (например, между коллегами по работе) и асимметричными (начальник — подчиненный), что определяется экстралингвистическими причинами. В то же время существуют ситуации общения, асимметричность ролей в которых связана с тем, что различной является (или считается) языковая компетенция собеседников. В качестве адресата может выступать ребенок, пожилой, больной или плохо слышащий человек, иностранец, наконец, животное. Во всех этих случаях носители языка прибегают к специальным регистрам, традиционно объединяемым под названием «упрощенные» (Ferguson, DeBose, 1977). В данной статье речь пойдет о регистре, используемом в ситуации общения с иностранцем, то есть человеком, равным носителю языка по своим физическим, психическим и социальным возможностям, но не владеющим в полной мере языком общения. В западной социолингвистике для обозначения этого регистра обычно используется английский термин *foreigner talk*, предложенный Ч. Фергюсоном (Ferguson, 1971). В нашей статье предлагается русский эквивалент этого термина — регистр общения с иностранцами (РОИ).

По-видимому, для всех языков характерно наличие специального регистра для общения с иностранцами, но объектом лингвистического

изучения упрощенные регистры стали только в 1970-х годах. При анализе данных разных языков, прежде всего европейских, полученных как при непосредственном наблюдении ситуаций общения с иностранцами, так и в экспериментальных условиях, было обнаружено, что, ориентируясь на адресата-иностранца, носитель языка модифицирует свою речь в соответствии со своими (стереотипными) представлениями о структуре языка, простоте или сложности отдельных лексем и конструкций. Среди наиболее типичных и универсальных черт РОИ — медленный темп, длинные паузы, четкая артикуляция, короткие предложения, наиболее частотная лексика, аналитические парафразы, использование иностранных слов или слов, с точки зрения носителя, похожих на иностранные (Ferguson, DeVose, 1977. С. 104), — обычно называют свойственное этому регистру большое количество повторов, избыточное по сравнению с «нормальной» коммуникативной ситуацией, но роль этих повторов в организации диалога обычно не раскрывается.

2. Структурные типы повторов в РОИ

Прежде всего, необходимо рассмотреть формальные виды повторов, встречающихся в РОИ. С этой точки зрения нужно различать собственно повторы, то есть воспроизведение некоторого высказывания (принадлежащего как носителю языка, так и иностранцу) целиком или с незначительными модификациями, не затрагивающими его структуру, и синтаксически трансформации, где то же содержание передается при помощи другой синтаксической конструкции (обычно с сохранением лексического наполнения высказывания). Среди собственно повторов можно выделить:

2.1. Полный повтор

Высказывание воспроизводится целиком:

(1) **Р:** *Их-хотя | ск-скорость была одинаковая, | скорость была одинаковая, | они потеряли время, пока ставили мачты.*

И: *Это и...*

Р: *Ветер и на веслах | скорость была одинаковая. Да? (P = м2+)¹*

(2) **Р:** *Вода не может выйти из реки. <...> Если с запада дует ветер, то вода не может выйти из реки. (P = ж2+)*

При полном повторе возможно использование другого интонационного контура и изменение громкости и темпа речи, о чем еще будет сказано ниже.

2.2. Сокращенный повтор

Воспроизводится часть высказывания. Возможно повторение отдельной синтагмы (линейное сокращение):

- (3) **Р:** *Кто быстрее всех скажет. | Не обязательно | а... | э... | говорить всем синхронно. | Кто быстрее всех.* (P = ж1+)
- (4) **Р:** *То есть его построили в тыща... | семьсот третьем году. В тыща семьсот третьем году.* (P = м2+)

Также сокращение высказывания может производиться за счет пропуска некоторых членов предложения (структурное сокращение):

- (5) **Р:** *Шли все мы на веслах, да?*
И: *М-м.*
Р: *Вот один э-э участок шли на веслах. | Да?* (P = м2+)
- (6) **Р:** *Обычно бывает в октябре.*
И: *А, да-да-да.*
Р: *Обычно в октябре.* (P = ж2+)

2.3. Повтор с заменой элемента

Одна или несколько лексем заменяются на синонимичные:

- (7) **Р:** *Мы обсуждаем рассказ, который читали на прошлом уроке. На прошлом занятии.* (P = ж1+)
- (8) **Р:** *А когда вы были маленький?*
И: *М?*
Р: *Когда вы были маленький. | Когда вы были ребенок?* (P = ж2+)

2.4. Расширенный повтор

Высказывание распространяется за счет второстепенных членов предложения или подчиненного предложения:

- (9) **Р:** *Учились вместе.*
И: *Они учились вместе?*
Р: *Ну, в школе учились | вместе.* (P = м3-)
- (10) **Р:** *Какие документы | нужно для | этого. Какие документы нужно, чтоб они сюда приехали.* (P = ж3-)

При синтаксической трансформации содержание, уже выраженное в высказывании, дублируется при помощи другой синтаксической конструкции. Например:

- (11) **Р:** *Какое было упражнение на дом задано?*
И: *Задание восемь.*
Р: *Мм, восьмое задание.* (P = ж1+)

В приведенном примере определительная конструкция с количественным числительным (примыкание) заменяется на конструкцию с порядковым числительным (согласование).

Наиболее типичны следующие трансформации:

а) Замена безличного предложения на простое двусоставное:

- (12) **Р:** *Как вам спалось?*

И: *Спалось?*

Р: *Да.*

И: *Что это?*

Р: *Как вы спали. (P = ж2+)*

(13) *Что вам снилось?*

И: *Снилось?*

Р: *Да. | Что вы | видели | во сне. (P = ж2+)*

б) Изменение формулировки вопроса при помощи замены вопросительного местоимения или его формы:

(14) **Р:** *Чьи это перья? <...> Нет, ну... а вообще чьи? || [нрзбр.] Кого, кого? (P = м1+)*

(15) **Р:** *О чем она говорит? <...> что она говорит? (P = ж1+)*

По-видимому, выбор синонимической синтаксической конструкции в известной мере обусловлен представлением носителя языка о том, какая из возможных конструкций является наиболее простой и может быть употреблена в беседе с иностранцем.

в) Изменение порядка слов, связанное с актуальным членением предложения:

(16) **Р:** *У меня телефона твоего нету, поэтому...*

И: *А, а...*

Р: *У меня нету телефона.*

И: *А, нету?*

Р: *Да. Твоего телефона нету. (P = ж3-)*

(17) **Р:** *Сейчас хорошо гулять, но очень сильный ветер. Не холодно, но ветер очень сильный. (P = ж2+)*

В последнем примере коммуникативно нерасчлененное предложение, весь состав которого представляет собой комплексную рему (Русская грамматика, 1982. С. 195), заменяется на предложение с обычным членением на тему и рему.

Рассмотрев различные виды повторов, обратимся к вопросу их функционирования в РОИ.

3. Функциональные типы повторов в речи носителей русского языка при общении с иностранцем

Как уже отмечалось выше, повторы в диалоге воспроизводят не только высказывания говорящего, но и сказанное его собеседниками. При этом функции таких повторов различны. Интересно также отметить, что, когда в разговоре с иностранцем участвуют сразу несколько носителей русского языка, они часто повторяют сказанное друг другом, солидаризируясь в выполнении общей коммуникативной роли:

(18) **Р1:** *Она крестилась.*

И: *Да...*

P2: *Она крестилась.* (P1 = ж2+, P2 = м1–)

(19) **P1:** *В православную церковь?*

И: *На кровь...*

P1: *А, Спас на крови!*

P2: *Спас, спас на крови.* (P1 = ж2+, P2 = м2+)

При воспроизведении сказанного носителем языка возможны следующие функциональные типы повторов:

3.1. Вынужденный повтор

Повтор может быть реакцией носителя языка на выраженное иностранцем собеседником непонимание или неверную интерпретацию им сказанного. При повторе обычно увеличивается громкость высказывания, таким образом используется модель поведения, которая в разговоре между носителями языка соответствует ситуации, когда один из говорящих не расслышал сказанного собеседником:

(20) **И:** [в кафе изучает варианты гарнира]

P: *Пюре. | Рис. | Греча.*

И: *Гре...?*

P: *Греча.* (P = ж2–)

(21) **P:** *Значит, вы поедете туда после обеда?*

И: *М?*

P: *После обеда. После двух часов.* (P = ж1+)

(22) **P1:** *Присаживайся, чего ты стоишь.*

И: *М?*

P1: [громче] *Я говорю, присаживайся, сейчас будем | выпивать.*

И: *Хорошо.*

P2: *Вместе будем выпивать.*

P1: *Конечно.*

И: *Хорошо.* (P1 = м1+, P2 = м1+)

Иногда, как в последнем приведенном примере, повтор маркируется при помощи формулы «я говорю» или «я сказал»:

(23) **P:** *Ой, ударился головой. Немножко головой ударился.*

И: *М?*

P: *Говорю, головой просто ударился.* (P=м1–)

3.2. Превентивный повтор

Другой тип повтора — превентивный, целью которого является предупредить возможное непонимание высказывания собеседником. Не дожидаясь реакции иностранца, носитель русского языка повторяет или переформулирует сказанное:

(24) **P:** *бывают очень дорогие билеты. Потому что их перекупают и продают только с рук. Они могут быть очень дорогие.* (P = ж2+)

- (25) **Р:** *Это завтра будет вечером, да? В семь часов, завтра.* (P = м2+)
 (26) **Р:** *Если в троллейбусе, то до конца едете, | до конца, до самого конца.* (P = ж1+)
 (27) **И:** [в магазине, показывая на полку с дезодорантами нрзбр.]
Р: *Дезодорант? [Достает] Это женский, да? || Женский, | женский. || Он из сладких. | Сладкий, фруктово-сладкий.* (P = ж2—)

Повторное высказывание может произноситься громче или на том же уровне громкости, что и первый вариант. С другой стороны, у ряда информантов, преимущественно женщин, встречается повтор «для себя» — с понижением уровня громкости. Первое высказывание произносится громко, а затем повторяется тихо, как бы про себя. Такой повтор не рассчитан на иностранца, информант как бы убеждается в правильности своих слов:

- (28) **Р:** *Это речная рыба.* [тише] *Речная рыба.* (P = ж2+)
 (29) **Р:** *Крупинки. Это не семена. Это крупинки. Просто такое строение мякоти.*
 [тихо] *Крупинки. Это не семечки.* (P = ж2+)

3.3. Дидактический повтор

Еще один тип повтора можно определить как дидактический. Он используется в случае, когда иностранец не знает или неправильно употребляет какое-либо слово или выражение. Носитель языка не ограничивается простым исправлением ошибки или названием слова, а повторяет его, иногда несколько раз. Иностранец, как правило, тоже повторяет за ним, в результате целый диалог (три-четыре реплики) строится на повторе одного или нескольких слов:

- (30) **Р1:** *Какое слово?*
И: *Остаются.*
Р1: [медленнее] *Оставаться.*
И: *Оставаться.*
Р1: *Э-э | Я иду на работу, а ты остаешься дома.*
И: *А...*
Р1: *Оставаться, | оставаться.*
И: *Ага. Да.* (P=ж2+)
 (31) **И:** [переводит] *Есть разница между... стоимости...*
Р1: *СтоимостьЮ.*
Р2: *СтоимостьЮ.*
И: *О, да, да, да, | да, да. СтоимостьЮ. Да | да. Да. Да. СтоимостьЮ.* (P1 = ж2+, P2 = м2+)

При повторе сказанного не носителем русского языка, а иностранцем можно выделить два функциональных типа:

3.4. Фатический повтор

Функция этого повтора — поддержание коммуникации:

- (32) **И:** *Есть, есть скидка.*

Р: ...скидка.

И: Да, меньше...

Р: Не такая, как у тебя, да. (Р = ж2+)

(33) **И:** Еще... <...> Ну, совсем нет.

Р: Совсем нет? (Р = м1+)

В случае фатического повтора информант может повторить утвердительное высказывание иностранца с вопросительной интонацией (ИК–3, третий интонационный контур по классификации Е. А. Брызгуновой — Брызгунова, 1977), как в приведенном примере, и наоборот — ответить на вопрос иностранца, повторив его вопросительное высказывание с утвердительной интонацией (ИК–1):

(34) **И:** Но это другое, да?

Р: Это другое, да. (Р=ж2+)

3.5. Интерпретационный повтор

Другой тип — повтор сказанного иностранцем, но не с целью исправления или поддержания коммуникации, а для того, чтобы понять смысл высказывания:

(35) **И:** Что... Что э-э...вы... делали... э-э... в ваш... вашей э-э...

Р: Нашим чем? (Р = ж2+)

(36) **И:** А, ищи другого. Ну, она уже... нашла, но еще не... очень хорошо...

Р: Не очень ей...

И: Не очень близко познакомились... (Р = ж3–)

Все приведенные типы повторов используются в РОИ как лингвистические стратегии организации дискурса. Их применение, по-видимому относительно сознательное, направлено на упрощение процесса коммуникации для иностранца, обучение его правильному языковому варианту и поддержание необходимого уровня взаимопонимания в диалоге. От этих стратегических повторов следует отличать хезитационные повторы, связанные с затруднением информанта при построении высказывания в ситуации общения с иностранцем:

(37) **Р:** Три, | три мачты у него. (Р = м2+)

(38) **Р:** Чем лучше, чем лучше билеты, тем, тем до... (Р = м2+)

Хезитационные повторы, наряду с паузами хезитации, самоисправлениями и метакомментариями, являются диагностическим признаком, позволяющим судить о том, насколько велики затруднения, с которыми сталкивается носитель языка при использовании РОИ.

4. Типы речевого поведения в общении с иностранцем

Степень проявления лингвистических черт РОИ неодинакова у разных информантов, поэтому можно сказать, что РОИ представляет со-

бой своего рода континуум — от минимальной степени проявления, когда речевое поведение носителя практически неотлично от условной нормы, то есть речевого поведения при общении с носителем языка, до максимальной. Как показал проведенный анализ, используемый каждым конкретным носителем языка вариант РОИ зависит в первую очередь от социальных характеристик информанта: уровня образования, возраста и пола. Наиболее компетентными в использовании специальных стратегий РОИ являются лица с высшим образованием и среднего возраста, причем женщины — в большей степени, чем мужчины, а наименее компетентны лица без высшего образования и пожилого возраста. Соответственно можно выделить два типа речевого поведения — *сильно ориентированный на иностранца* («сильный»), присущий носителям литературного языка (эталон — женщина среднего возраста с высшим образованием), и *слабо ориентированный* («слабый»), свойственный носителям просторечия (эталон — пожилые люди без высшего образования). Различия между этими типами заключаются не только в разной частоте проявления черт регистра, но и в отношении к применению различных организующих диалог стратегий.

Для носителей «сильного» типа характерно гиперактивное речевое поведение в диалоге с иностранцем. Они стремятся полностью контролировать ситуацию и играть главную роль в разговоре. При этом говорящий старается максимально приспособить свою речь к потребностям собеседника, что связано со свойственным носителям литературного языка умением «моделировать в себе слушателя» (Ширяев, 1982. С. 116). Информант этого типа берет на себя организацию диалога и сводит роль иностранца к минимуму, предлагая ему уже готовые варианты ответа, подхватывая его реплики, исправляя его ошибки и т. д. От иностранца в такой ситуации требуется только соглашаться с предложенными ему готовыми высказываниями, что делает течение разговора предсказуемым. Более того, носитель русского языка может фактически «играть за двоих», интерпретируя высказывания иностранца, развивая их и иногда практически вытесняя его из разговора. Для этого используются специальные лингвистические стратегии: опережающая интерпретация (прогнозирование коммуникативных намерений собеседника), исправление ошибок иностранца, говорение от его имени и вместо него, альтернативные вопросы и вопросы с готовыми ответами². Активно используются и все виды повторов.

В слабо ориентированном на иностранца типе речевого поведения, перечисленные выше стратегии встречаются крайне редко. Носители языка в целом сохраняют присущий им вариант языка (просторечие), лишь отчасти модифицированный с учетом меньшей языковой компетентности собеседника. Это связано с недостаточной развитостью рефлектирующих способностей и неумением использовать различные варианты языка в зависимости от парамет-

ров ситуации, которые свойственны носителям просторечия. По выражению М. В. Китайгородской, «стремление говорящего к упрощению своего речевого поведения при недостаточно хорошо развитых рефлектирующих способностях приводит к наступлению на права адресата» (Китайгородская, 1988. С. 166).

5. Использование повторов в различных типах речевого поведения

Рассмотрим, как различаются два эти типа речевого поведения в отношении применения повторов как стратегий организации дискурса.

Как уже было сказано, для сильного варианта РОИ характерно использование всех функциональных типов повторов. К повторам носители этого типа прибегают каждый раз, когда собеседник-иностранец демонстрирует непонимание. При этом, если простой повтор (полный или с некоторыми модификациями) не дает результатов, информанты могут использовать стратегию синтаксической трансформации или перифразирования, упрощая высказывание с точки зрения своих представлений о системе языка:

(39) **Р:** *Что мы делали на наших предыдущих занятиях?*

И: *A?*

Р: *Что мы делали | на предыдущих занятиях? | на занятиях, которые были раньше. | Что мы делали на наших уроках? (P = ж2+)*

Прогнозируя возможную коммуникативную неудачу и стремясь упростить для собеседника процесс восприятия речи на чужом языке, носители языка постоянно прибегают к превентивным повторам. Здесь могут быть представлены все виды повторов, но чаще всего используются сокращенные и расширенные.

Дидактический повтор (обычно полный или сокращенный) в наибольшей степени характерен для преподавателей русского языка как иностранного. Они не только исправляют допущенную ошибку или называют необходимое слово, но и повторяют его несколько раз:

(40) **Р:** *Оборудование | от какого глагола?*

И: *Оборудовать.*

Р: *Оборудовать, Яна, правильно.*

И: *Оборудование.*

Р: *Оборудование. (P = ж1+)*

Но и в речи носителей языка в повседневных ситуациях общения с иностранцами дидактический повтор встречается довольно часто. Интересно также, что даже, когда в назывании предмета нет непосредственной необходимости, так как он находится перед глазами говорящих и непонимания не возникает, носитель языка все-таки стремится к вербальному выражению понятия:

(41) **И:** *Что вы делали... <...> М-м... вашим... вот* [показывает].

Р: *А, с пальцем?* (Р = ж2+)

(42) [в магазине] **И:** *И вот!* [показывает на пакет]

Р: *А, пакет.* [подает ему пакет] *Пакет.* (Р = ж1–)

Таким образом, скрытая дидактичность присуща РОИ русского языка даже в ситуациях, не ориентированных на изучение языка.

Фатический повтор, позволяющий носителям языка сигнализировать собеседнику о поддержании коммуникации, обычно представлен в форме полного повтора небольшого высказывания или его коммуникативного центра:

(43) **Р:** *По-английски, как...*

И: *Как... английский step.*

Р: *Английский. Да.* (Р = ж1+)

(44) **Р:** *Откуда вы?*

И: *Я из Америки.*

Р: *Из Америки, да?* (Р = ж2+)

Наконец, интерпретационный повтор в данном типе речевого поведения является частью стратегии опережающей интерпретации. Стремясь спрогнозировать высказывание собеседника-иностранца и оказавшись не в состоянии сформировать удовлетворительную гипотезу, носитель языка полностью повторяет незавершенное или непонятное высказывание, пытаясь таким образом вникнуть в его смысл:

(45) **Р:** *gins. Тридцать пушек.*

И: *Oh, yes. || Как Пушкин...*

Р: *Пушкин...?*

И: *Я не знаю...*

Р: *А, Пушкин, да, похожа фамилия.* (Р = ж2+)

Совсем по-другому используются повторы во втором, слабо ориентированном на иностранца типе речевого поведения. Прежде всего, для носителей этого типа нехарактерны предупреждающий и дидактический повторы. Зато вынужденные повторы встречаются особенно часто. Это связано с тем, что в отсутствие специальных стратегий, предупреждающих непонимание со стороны собеседника, значительно чаще происходят коммуникативные неудачи. В этом случае информанты прибегают к простому повтору (полному или сокращенному) и практически никогда не используют синтаксическую трансформацию и перифразирование. Вообще для информантов без высшего образования, особенно пожилых, характерна своеобразная наивная вера в коммуникативную силу повтора. Как им кажется, даже самое непонятное для иностранца слово или выражение может быть понято им, если его произнести несколько раз и громко. На это обращают внимание и сами иностранцы: «Они очень часто говорят громко. Если я что-то не понимаю, они просто повторяют то

же самое, но громко». Проиллюстрировать эту «неосознаваемую веру в «телепатические способности» собеседника» (Китайгородская, 1988. С. 167) можно следующим примером:

(46) **Р:** Скажи, нечего | дурью маяться, зачем слезы лить еще?

И: Дурью маять...?

Р: Дурью.

И: Дурью?

Р: Дурью. (P=жЗ—)

Фатический повтор не играет большой роли в слабом варианте РОИ. Вместо него обычно используются другие фатические средства, прежде всего междометия:

(47) **И:** Телевизор. Мало, мало.

Р: Ага.

И: И хоккей не очень... нравится...

Р: Ага.

И: И это не очень... популярный спорт... в Америке...

Р: А...

И: Обычно мы смотрим баскетбол... или бейсбол...

Р: Ага.

И: ...не футбол.

Р: Ага.

И: Американский футбол. (P = жЗ—)

Интерпретационный же повтор используется иначе, чем в сильно ориентированном на иностранца типе речевого поведения. Например:

(48) **И:** Пережить лучше.

Р: Лучше? Лучше пережить? (P = жЗ—)

Здесь повтор принимает форму переспроса, вопроса, уточняющего коммуникативные намерения собеседника. Носитель языка не стремится сам постичь смысл сказанного, а требует пояснения от партнера по коммуникации.

6. Заключительные замечания

Таким образом, в своем речевом поведении в ситуации общения с иностранцем носители литературного языка и просторечия опираются на различные стратегии организации дискурса. Репертуар ин-формантов первого типа значительно шире, они владеют разными языковыми вариантами и ориентированы на лингвистические спосо-бы преодоления коммуникативных неудач (синтаксические транс-формации). Носители просторечия используют слабый вариант РОИ, их речевое поведение значительно меньше ориентировано на иностранца, и в их распоряжении сравнительно мало средств для органи-

зации успешной коммуникации. Это определяет наличие двух разных типов диалогового взаимодействия в ситуации общения с иностранцем, сосуществующих в данном регистре русского языка.

Примечания

¹ Материалом для анализа послужили магнитофонные записи бесед носителей русского языка (всего 71 информант) с иностранцами в различных условиях общения (неформальное дружеское общение между хозяевами и гостями, официальное общение в ряде учреждений, спонтанное общение на улице, в магазинах и т. д., общение преподавателя со студентами на уроке русского языка как иностранного). Здесь и далее указываются социальные характеристики носителей русского языка с использованием следующих сокращений: м/ж — пол информанта; цифра — возрастная группа (1 — до 35 лет, 2 — 35–50, 3 — после 50 лет); +/- — наличие или отсутствие у информанта высшего образования. «Р» и «И», соответственно, носитель русского языка и иностранец. Тексты даются в орфографической записи с отражением некоторых фонетических особенностей и использованием знаков | и || для обозначения коротких (до двух секунд) и длинных (более двух секунд) пауз.

² Подробнее об этом см.: Федорова, 2001 (в печати).

Литература

- Брызгунова Е. А.* Звуки и интонация русской речи. М., 1977.
- Китайгородская М. В.* Наблюдения над построением устного просторечного текста // Разновидности городской устной речи / Отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. М., 1988. С. 156–182.
- Русская грамматика:* В 2 т. Т. 2. Синтаксис. М., Наука, 1982. 709 с.
- Федорова К. С.* Речевое поведение носителя русского языка в ситуации общения с иностранцем: стратегии организации дискурса // Вестник молодых ученых. 2001. Вып. 2. В печати.
- Ширяев Е. Н.* Структура разговорного повествования // Русский язык: Текст как целое и компоненты текста (Виноградовские чтения). М., Наука, 1982. Т. 11. С. 106–121.
- Ferguson Ch. A.* Absence of copula and the notion of simplicity: a study of normal speech, baby talk, foreigner talk and pidgins // Pidginization and creolization of languages / Ed. D. Hymes. Cambridge, 1971. P. 141–150.
- Ferguson Ch. A., DeBose Ch. E.* Simplified registers, broken language, and pidginization // Pidgin and Creole Linguistics / Ed. A. Valdman. Bloomington; London, 1977. P. 99–125.